

Лаосань провёл в лесу уже более трёх месяцев, даже не заметив, как пролетело время. А-Да изначально думал, что Лаосань не продержится и пары дней, но теперь тот полностью адаптировался к жизни здесь. Более того, А-Да не ожидал, что Лаосань окажется не таким изнеженным, как казалось на первый взгляд. Он был вынослив, справлялся с длительной физической работой, и, хотя не любил кропотливые задачи, все остальное выполнял с легкостью. У него была ещё одна особенность: он страдал от сильной одержимости порядком и чистотой, поэтому работал гораздо более аккуратно и тщательно, чем Чжоу Доцзинь. А-Да, годами работавший в высококлассных кухнях, ценил чистоту, и в этом отношении Лаосань был для него идеальным помощником.

Кроме того, А-Да признавал, что Лаосань был довольно интересным человеком, весёлым и начитанным. А-Да жил в лесу в уединении, и хотя общался с деревенскими, всё же чувствовал себя одиноким. Чжоу Доцзинь любил говорить о женщинах, лотереях и деревенских сплетнях, что А-Да находил скучным. С Лаосанем же можно было говорить на самые разные темы, он был эрудирован и смотрел на вещи шире, что делало их беседы гораздо интереснее.

С течением времени он стал воспринимать Лаосаня как настоящего друга.

Однажды, когда они вместе доставили еду в школу и собирались уходить, их остановил учитель Чжун.

Учитель Чжун отвечал за школьные дела и каждый семестр выплачивал А-Да деньги, а также подписывал контракт на доставку еды на следующий период. Школа собиралась уйти на месячные каникулы, и по традиции после выплаты и согласования сроков на следующий семестр всё считалось завершённым.

Учитель Чжун, как обычно, привёл их в свой кабинет. Он держал в руках чек, но не спешил отдавать его А-Да, сначала начав очередную лекцию.

Он сказал, что еда в этом семестре иногда была безвкусной, иногда слишком жирной, а один раз даже не до конца очистили свиную щетину, что вызвало бурю негодования среди учеников, которые выложили фото в Facebook и собрали более сотни лайков.

Этот случай со щетиной учитель Чжун упоминал уже не раз, и каждый раз, когда хотел проучить А-Да, возвращался к нему. А-Да уже привык к этому и только улыбался, ожидая, когда тот закончит.

Но Лаосань был не в восторге. Учитель Чжун то и дело придирался к ним, каждый раз разглагольствуя, и всё это только для того, чтобы утвердить свою власть и потешить своё эго.

Лаосань подумал: «Кто он такой, чтобы самоутверждаться за мой счёт?»

Поэтому, когда пришло время подписывать контракт, Лаосань отодвинул его в сторону и сказал:

— В следующем семестре мы не будем работать.

А-Да и учитель Чжун были поражены. А-Да начал:

— Лаосань...

Но Лаосань перебил его, обращаясь к учителю Чжуну:

— За эту цену мы не сможем работать. Найдите кого-нибудь другого.

Глаза учителя Чжуна чуть не вылезли из орбит:

— Ох, вы что, взвинчиваете цены? Вы и так берёте дорого. В других местах за три юаня можно поесть рыбу и мясо.

— Тогда идите туда, где готовят дёшево. Учитель Чжун, там, где они берут свинину за 15 юаней за килограмм, мы используем свинину из деревни, и она стоит в два раза дороже. Вы же не хотите, чтобы мы работали в убыток?

— Это ваши проблемы. У меня ограниченный бюджет. Если вы не хотите работать, я найду других.

А-Да попытался вмешаться:

— Нет, мы не отказываемся...

Но Лаосань остановил его:

— Если хотите, чтобы мы работали, поднимайте цену до пяти юаней с человека. Подумайте и потом свяжитесь с нами. Пошли, А-Да.

А-Да молчал.

Учитель Чжун был ошеломлён. А-Да всегда был спокойным и уступчивым, и он не ожидал, что тот вдруг поднимет бунт. Он растерялся: с одной стороны, разве трудно найти другого повара? С другой — а вдруг он не сможет найти дешёвого и хорошего?

Не желая терять лицо, он только промямлил:

— Я... подумаю, и вы тоже подумайте. А-Да, здесь не так просто найти работу, подумайте хорошенько.

Лаосань раздражённо бросил:

— Пять юаней! До свидания, учитель Чжун.

Когда они вышли за дверь, Лаосань был в отличном настроении и, проходя мимо филиппинского охранника, послал ему воздушный поцелуй. Охранник, польщённый, ответил сердечком.

А-Да с холодным взглядом наблюдал за их флиртом и недовольно сказал:

— Почему ты не посоветовался со мной?

— Если бы я посоветовался, ты бы точно не согласился.

— Ты же знаешь, что я бы не согласился... — А-Да не знал, что сказать, и после паузы продолжил:

— Учитель Чжун, конечно, говорит неприятные вещи, но он прав, здесь больше нет работы.

— Как это нет? Ты же шеф-повар Мишлен! Лао Ло ищет поваров, и если ты согласишься, он

сразу предложит тебе зарплату в миллион.

— Кто такой Лао Ло?

— Наш сосед, Пьеро, живущий за водопадом. Он хочет открыть хороший ресторан в своём курорте и давно хотел пригласить тебя.

— Нет, я не могу. Мне не нравится работать в ресторанах, тем более для него. Разве я тебе не говорил?

Лицо Лаосана стало серьёзным — опять это «не хочу, не нравится»! Он не мог сдержаться и начал учить А-Да:

— Ты не можешь одновременно делать то, что тебе нравится, и достигать своих идеалов. В мире нет ничего идеального!

Лаосань часто размышлял, почему А-Да готовит для этой дешёвой школы, зарабатывая копейки. Со временем он понял, что А-Да делал это не ради себя, а чтобы через большой спрос школы развивать в деревне производство свинины, курятины, овощей и тофу, используя более натуральные методы. Он знал, что такой способ производства был трудоёмким и неэффективным, даже более радикальным, чем так называемое органическое земледелие. На массовом рынке никто так не делал, урожай был непредсказуемым, а продукты получались уродливыми и странными, и даже городские представители среднего класса вряд ли стали бы их покупать, не говоря уже о жителях маленьких деревень.

Лаосань не понимал, почему А-Да так упорствовал. Было ли это чувство вины, социальная ответственность или желание воплотить какую-то идею? В любом случае, он вложил в это все свои силы, пытаясь компенсировать разницу между спросом и предложением своим трудом.

Лаосань с пренебрежением сказал:

— Дядя Ли сказал мне, что он едва сводит концы с концами, продавая тебе по такой цене. А-Да, твоя идея правильная, но метод ошибочный. Ты хочешь, чтобы школьники несли эти расходы? Какие у них семьи? Те, кто может, отправляют детей учиться за границу, а не в такие школы. Те, кто должен платить, — это такие люди, как Пьеро, у которых слишком много свободного времени и денег. Они готовы есть всё, что ты приготовишь, и платить за это большие деньги. Вот они — твои настоящие «лакомые кусочки»!

А-Да не нашёлся, что ответить. У него не было такого красноречия, как у Лаосана, и к тому же тот говорил правду. Однако, хотя его слова были верны, это не было его изначальной целью.

Он не мог объяснить Лаосаню все причины и не считал нужным это делать.

Поэтому он просто спокойно сказал:

— Если бы я хотел искать «лакомых кусочков», мне не нужно было бы полагаться на Лао Ло. Пусть он открывает свой ресторан, но скажи ему, что пока я здесь, никакой другой повар сюда не придёт.

Лаосань удивился:

— Почему?

— Под большим деревом маленькие растения не растут, понятно?

Лаосань рассмеялся:

— Вот это уверенность! Ты же уже несколько лет как ушёл из кулинарии, а всё ещё большое дерево?

А-Да сел на мотоцикл с коляской и позвал Лаосана:

— Садись, поедem в городок.

— Зачем?

— Денег нет, пойдём зарабатывать.

Мотоцикл завёлся, и ветер засвистел в ушах. Лаосань не расслышал:

— Что?

А-Да улыбнулся:

— Пойдём искать «лакомых кусочков».

Они приехали в городок и сели в чайной под кремовым вентилятором.

А-Да и Лаосань были здесь завсегдатаями, и, не дожидаясь заказа, хозяйка принесла им холодный чай с молоком. Лаосань поначалу не мог привыкнуть к такому чаю — половина стакана льда и два пальца сгущёнки. Здесь в любом молочном напитке добавляли сгущёнку, и он был приторно сладким. Но теперь он подсел на него, и в жару, сидя под вентилятором, глоток холодного чая с молоком сразу охлаждал тело. И из-за сладости даже после таяния льда вкус почти не менялся. Местные могли сидеть в чайной с одним чаем или кофе полдня.

Они выпили по полстакана, а затем А-Да достал телефон и начал что-то искать.

Лаосань удивился:

— У тебя есть телефон?!

— У всех есть телефон, разве это странно?

Современные люди все имеют телефоны, но это правило, похоже, не распространяется на А-Да.

— Что ты делаешь?

— Ищу людей, которые придут поесть.

А-Да зашёл на сайт бронирования и опубликовал объявление.

Авторские комментарии: Немного мелодраматично.

<http://bllate.org/book/16329/1473892>